

Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения

Аннотация: Вывод об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу должен основываться на доказательствах, подтверждающих наличие оснований, предусмотренных законом (ст. 97 УПК) именно для данной меры принуждения и невозможности выбора другой.

Решение о применении ареста не должно основываться на интуиции и предположениях, должна действовать презумпция оставления обвиняемого на свободе.

Ключевые слова: мера пресечения; заключение под стражу; основания; презумпция невиновности; доводы.

Эффективная организация уголовного преследования возможна только при наличии в распоряжении правоохранительных органов мер государственного принуждения, ограничивающих права и свободы лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства. Мера пресечения, предусмотренная УПК РФ, - это разновидность превентивных мер уголовно-процессуального принуждения, заключающаяся в лишении или ограничении свободы обвиняемого, а в исключительных случаях - подозреваемого. Она применяется к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступления, а потому должна носить исключительный и соразмерный характер. Несоразмерными являются меры, цель которых может быть достигнута и более мягкими средствами. Исходя из этого, основное назначение уголовного процесса состоит в том, чтобы достигнуть поставленной перед ним цели с наименьшим ограничением прав и свобод человека. Применение мер пресечения должно быть минимально

♦Андреева Ольга Ивановна – доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Томского государственного университета (Россия). E-mail: univertgu@rambler.ru

необходимым, если это не противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности.

Основания избрания мер пресечения изложены в ст. 97 УПК РФ. К ним относятся наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Перечень оснований является исчерпывающим. Это означает, что если указанные основания отсутствуют, то мера пресечения избираться не может. Кроме того, согласно ст. 99 УПК РФ (при наличии установленных ст. 97 оснований при решении вопроса о конкретной мере пресечения) должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Обычно органы предварительного расследования практически в каждом ходатайстве указывают основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, как повод к заключению под стражу: возможность того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда (данная мотивировка характерна для более чем 70 процентов ходатайств) (1). В то же время они либо не мотивируют эти утверждения (3 процента), либо обосновывают наличие указанного основания тем, что:

- обвиняемый совершил тяжкое либо особо тяжкое преступление (65 процентов), либо умышленное тяжкое преступление (7 процентов);
- не проживает по месту регистрации либо не имеет регистрации (34 процента);
- нарушил подписку о невыезде либо был объявлен в розыск (3 процента);
- ранее судим (3 процента).

Таким образом, получается, что наличие такого основания, как возможность того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда, обосновывается органами предварительного

расследования теми обстоятельствами, которые должны быть учтены уже при его наличии и доказанности, чтобы решить вопрос об избрании конкретной меры пресечения.

Европейский Суд по правам человека подчеркивал в своих решениях, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться только в зависимости от суровости возможного наказания. Она должна определяться с учетом ряда других факторов, которые могут либо подтвердить существование опасности уклонения от правосудия, либо сделать ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей (3). При этом необходимо учесть характер обвиняемого, его моральные качества, его средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты (4). Кроме того, Европейский Суд по правам человека указал, что при обосновании возможного побега необходимо принять во внимание целый ряд факторов, в том числе те, которые позволили бы предположить, что последствия и опасность побега являются меньшим злом, чем продолжение заключения (5, с. 26).

Более определенно высказался по этому вопросу (хотя и по другому поводу) Конституционный Суд РФ в п. 3 мотивировочной части Определения от 25 декабря 1998 г., указав: «...в данном случае необходимо учитывать, что закрепленный в частях четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР порядок продления сроков ареста применяется, как это предусмотрено частью первой статьи 89 УПК РСФСР, лишь при наличии достаточных доказательств того, что обвиняемый может скрыться от дознания или предварительного следствия, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжать преступную деятельность» (2).

В более чем 40 процентов ходатайств содержится следующее основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. В обоснование, как правило, указывается, что обвиняемый совершил тяжкое (особо тяжкое) преступление, ранее судим, не работает, находясь под условной мерой,

совершил преступление либо совершил преступление в течение испытательного срока.

В ряде ходатайств (23 процента) необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу аргументируется таким основанием, как возможность угроз со стороны обвиняемого свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства либо возможность уничтожить доказательства, а также иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В обоснование подчеркивается, что обвиняемый совершил тяжкое преступление, в том числе в период условно-досрочного освобождения, им нарушена ранее избранная мера пресечения, неоднократно судим и др.

Аналогом указанного основания является предусмотренное ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод такое основание задержания и заключения под стражу, как воспрепятствование интересам правосудия. Рассматривая вопросы обоснованности заключения под стражу, Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно отмечал, что чем дольше длится следствие по делу, тем меньше шансов у государства использовать данную причину для содержания лица под стражей. Суд также признал, что при отсутствии каких-либо фактических доказательств опасности возможности вступления в сговор с другими подозреваемыми и воспрепятствовании интересам следствия эта причина также не может использоваться для длительного содержания под стражей.

Недопустимой, на наш взгляд, является практика, когда в обоснование того, что обвиняемый может оказать воздействие на участников процесса и в конечном счете на ход расследования, органами предварительного расследования указывается, что второй обвиняемый в совершении преступления находится под подпиской о невыезде (материал 11-65/03 Советского районного суда г. Томска). Недопустимыми являются также случаи, когда вынесенное судом решение обосновывается, например, такой формулировкой: «обвиняемый может, по утверждению следователя, угрожать свидетелю».

Таким образом, в обоснование вывода о наличии оснований для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу органы, осуществляющие предварительное расследование, в основном закладывают такие обстоятельства, которые должны дополнительно учитываться при наличии этих оснований. Тогда как органы и должностные лица, возбуждающие перед судом ходатайство об избрании такой меры пресечения, должны представить доказательства о наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, а уже в обоснование избрания конкретной меры пресечения и невозможности избрания более мягкой меры - доказательства, подтверждающие обстоятельства, положенные в обоснование избрания именно заключения под стражу.

Органами предварительного расследования, как правило, в обоснование заявленного ходатайства прилагаются документы, содержащие сведения о том, что в совершении преступления подозревается лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об избрании меры пресечения. Это постановление о возбуждении уголовного дела (100 процентов), протокол задержания (76,92 процента), протоколы допросов свидетелей, потерпевших, заявления пострадавших, протоколы осмотра места происшествия, опознания, постановление о привлечении в качестве обвиняемого (100 процентов), протоколы допросов подозреваемого, обвиняемого, сведения о личности (100 процентов) и др.

Доказательства, прямо указывающие на наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, в материалах обычно отсутствуют. В то же время в ходатайствах органов предварительного расследования называются основания для избрания меры пресечения заключения под стражу, не предусмотренные УПК РФ, такие как возможность обвиняемого воспрепятствовать установлению истины по делу, антисоциальный образ жизни обвиняемого.

Суждения лица или органа, принимающего решение о применении данной меры пресечения, должны основываться не на интуиции, вытекающей из обстоятельств, которые следует учитывать в соответствии с УПК РФ при

определении конкретной меры пресечения, а на базе конкретных доказательств, подтверждающих наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения. Кроме того, дознаватель, следователь, прокурор должны не только указать в ходатайстве на одно из оснований, предусмотренных этой статьей, но и обосновать, почему в данном конкретном случае невозможно применение другой, более мягкой меры пресечения.

Поскольку обвиняемый не признан судом виновным, то в силу презумпции невиновности должна действовать презумпция оставления его на свободе. А на органах обвинения лежит обязанность доказать в каждом конкретном случае, что оставлять обвиняемого на свободе нельзя, что иная мера пресечения не может обеспечить должного поведения обвиняемого на свободе.

Статья 108 УПК РФ предусматривает, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу рассматривается, как правило, с участием обвиняемого (100 процентов), прокурора (50 процентов), следователя (80 процентов), защитника (65 процентов). Если прокурор по каким-либо причинам не участвует в рассмотрении ходатайства, дается соответствующее поручение следователю (96 процентов). В некоторых случаях (15 процентов) при рассмотрении ходатайства в связи с занятостью в других процессах отсутствовали защитники, о чем свидетельствуют их заявления. При этом только в трех процентах случаев у обвиняемых выяснялось мнение о рассмотрении ходатайства в отсутствие защитника.

Действительно, статьей 108 УПК РФ предусмотрено, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. Однако, во-первых, это положение

не должно нарушать права на квалифицированную защиту обвиняемого. Другое дело, что УПК РФ не предусмотрел, как быть в том случае, если обвиняемый будет настаивать на рассмотрении ходатайства с участием защитника. Во-вторых, не всегда выясняются причины неявки защитника (в 15 процентах случаев они не выяснялись), хотя в материалах имелся ордер адвоката. Представляется, что принятие решения о рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отсутствие защитника допустимо только после выяснения причины его неявки и мнения обвиняемого, в отношении которого оно рассматривается.

Как показывает анализ материалов, в большинстве случаев (88 процентов) из числа обращений в суд с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суд выносит решение об избрании такой меры. Причем зачастую суд не указывает, почему он не считает возможным применить более мягкую меру пресечения, отклоняет доводы, например, защитника либо обвиняемого и принимает доводы прокурора.

Таким образом, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, а ограничения прав личности, принуждение в уголовном судопроизводстве недопустимы до тех пор, пока лицо не нарушает своих обязанностей либо пока не будут представлены доказательства, позволяющие считать, что обвиняемый (подозреваемый) совершит действие, запрещенное законом.

Библиография

1. Материалы архивов районных судов г. Томска за 2003 г.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. N 167-О «По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В. Янчева, В.А. Жеребенкова и М.И. Сапронова» // СЗ РФ. 1999. N 1. ст. 230
3. Решение по делу Томази. Серия А. Т. 241-А. с. 37. П. 98

4. Решение по делу «Неймастер против Австрии» от 27 июня 1968 г. Серия А. Т. 8. с. 39. п. 10
5. Чернышова О. Некоторые аспекты гарантий прав личности в уголовном процессе в решениях Европейского Суда по правам человека // Российский бюллетень по правам человека. М.: Институт прав человека, 2001. Вып. 14